

Николя Барро

КАФЕ
МАЛЕНЬКИХ
ЧУДЕС

Издательство «Иностранка»

Москва

УДК 821.112.2
ББК 84(4Гсм)-44
Б25

Nicolas Barreau
DAS CAFÉ DER KLEINEN WUNDER
Copyright © Thiele Verlag in der Thiele & Brandstätter
Verlag GmbH, München und Wien 2016
First published in Germany by Thiele Verlag
This agreement by arrangement with SalmaiaLit
All rights reserved

Перевод с немецкого *Инны Стребловой*

Оформление обложки *Вадима Пожидаева*

Издание подготовлено при участии издательства «Азбука».

ISBN 978-5-389-19223-2

© И. П. Стреблова, перевод, 2018
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2021
Издательство Иностранка®

- Я верю в хеппи-энды. Это единственное, что мне представляется логичным.
- Так, значит, вы за сказку?
- По-моему, всем нам иногда хочется немножко волшебства, разве не так?

*Из фильма Питера Богдановича
«Мисс Переполох»*

Пролог

Нелли предпочитала жить в размеренном темпе. Ей больше нравилось ходить прогулочным шагом, чем куда-то бежать, и она всегда долго раздумывала перед тем, как принять какое-то решение. Вот и сегодня, неторопливо шагая по набережной мимо нескончаемой вереницы отчаянно гудевших, застрявших в яростной пробке «железных коней», она упорно думала о Поле Вирильо и его теориях.

Действительно, есть что-то роковое в той гонке, в которой человек вечно стремится сам себя обогнать: непрерывное ускорение окружающего мира ни к чему хорошему не приведет. Но дипломная работа на степень бакалавра о Поле Вирильо свела Нелли с Даниэлем Бошаном, и это было очень хорошо. Вот уже одиннадцать месяцев три недели и пять дней она работала у профессора философии и все это время была потаенно в него влюблена.

Ну да, глубоко потаенно. Временами Нелли убеждала себя в том, что предвкушение счастья, которое ожидает их впереди, даже лучше, чем его осуществление. Что может быть прекраснее, чем, лежа в постели, мечтать под ночными небесами о чаемом блаженстве, рисуя в своем воображении то, что, *может быть*, когда-то произойдет?

Робкая улыбка скользнула по лицу девушки, когда она непроизвольно покрепче ухватилась за ремешок кожаной сумки, которая висела у нее через плечо. Сегодня утром Даниэль Бошан оставил ей на автоответчике сообщение, что ему нужно о чем-то с ней переговорить! Почудилось ей только или голос профессора действительно звучал на этот раз иначе, чем обычно?

Этот крупный вежливый мужчина, слегка приволакивавший правую ногу после так и недолеченной травмы, полученной в юности из-за велосипедной аварии, сразу же приворожил ее живым взглядом водянисто-голубых глаз. Она никогда не забудет и всегда будет ему благодарна за то, что в первый день ее работы на кафедре он специально пришел в университет пораньше, чтобы встретить новую сотрудницу. Боясь опоздать на работу, Нелли примчалась в тот день, почти год тому назад, ни свет ни заря и, взбежав по лестнице на этаж, где проходил семинар, обнару-

жила, к своему удивлению, что в кабинетах философского факультета еще не было ни души. Только в секретарской тлела какая-то жизнь — на свободном письменном столе одиноко стояла дымящаяся чашка *café au lait*¹. Мадам Борель, которой Нелли должна была доложить о своем приходе, тоже еще отсутствовала. В нерешительности Нелли прошлась взад и вперед по коридору и в конце концов постучалась в кабинет Бошана. Она несмело взялась за дверную ручку, но не успела нажать, как увидела в конце коридора самого профессора, который спешил ей навстречу своей характерной, чуть прихрамывающей походкой.

— Так я и знал! — произнес он, и глаза его дружелюбно блеснули из-за больших очков. — Моя новая ассистентка уже на месте, и никого нет, чтобы ее встретить.

Улыбаясь, он пожал ей руку, затем не спеша отпер дверь своего кабинета и пригласил ее войти:

— Заходите, пожалуйста, мадемуазель Делакур! Извините, что вам пришлось ждать. Народ здесь чертовски растяжимо толкует термин «*cum tempore*»².

¹ Кофе с молоком (*фр.*).

² На четверть часа позже указанного времени (*лат.*) — о допустимом времени опоздания преподавателя на лекцию.

Он пододвинул ей стул к заваленному бумагами и книгами столу, а сам с облегчением плюхнулся в кожаное кресло.

— Во всяком случае, добро пожаловать в нашу разгильдяйскую команду! С вами, я это чувствую, все непременно пойдет гораздо лучше. Разрешите предложить вам чашку кофе, пока мы будем дожидаться прихода мадам Борель? Это произойдет явно не очень скоро, — весело подмигнул профессор.

С этого момента сердце Нелли было отдано ему безвозвратно.

10

Такое, надо сказать, уже бывало с ней и раньше. В студенческие годы случалось, что ей мог приглянуться тот или иной из сокурсников. Но сейчас все было *по-настоящему*. У нее появилась *настоящая* работа. А профессор Бошан был *настоящий* мужчина — не какой-то влюбленный мальчишка, который дрожащей рукой пытался потрогать ее грудь, а сам даже не знал, как завязать разговор с женщиной.

Нелли выросла в семье, где мать была владелицей книжной лавки и, страстно увлекаясь своим делом, нередко оставляла манеж с младенцем возле набитых книгами полок, а сама, с головой погрузившись в чтение увлекательного романа, совершенно забывала о существовании своей ма-

лышки, между тем как дитя вместо игрушек мирно забавлялось с книжками, вытаскивая их с полки одну за другой. Так случилось, что Нелли с детства больше всего на свете любила книги. Вечера же она проводила на коленях у отца, инженера-строителя по профессии, человека с нежной и любящей душой. Но родители рано умерли, оба погибли одновременно в результате несчастного случая, об этой трагедии Нелли никогда не вспоминала в разговорах. Неудивительно, что она влюбилась в такого мужчину — не молодого, но и не старого, высокообразованного, но не высокомерного и хорошо понимавшего женщин (наблюдая очевидные проявления этого качества со стороны, Нелли испытывала неприятное чувство ревности).

К счастью, профессор Бошан не был красавцем. К красавцам Нелли Делакур относилась с глубоким недоверием. Красавцы, как правило, бывают самовлюбленными эгоистами с пустой головой, оттого что все в жизни им дается слишком легко. А эта нескладная походка, боксерский приплюснутый нос и стиснутые узкие губы никогда не позволили бы ему завоевать премию в конкурсе красоты, но умные глаза и обаятельная улыбка делали их обладателя, так интересно и увлекательно рассказывавшего о Поле Вирильо и Жане

Бодрийяре, в глазах Нелли чрезвычайно притягательным.

В последовавшие затем недели Нелли незаметно навела справки о своем новом менторе: оказалось, он был женат один раз и один раз разведен, живет в районе парка Бют-Шомон, не имеет постоянной подруги и, как выяснилось, является большим поклонником Фрэнка Синатры. Ну что ж, для начала уже кое-что!

Дело в том, что Нелли знала все песни Синатры. Так вышло потому, что в детстве ей разрешили ставить все пластинки из папиной коллекции, и это было для нее всегда как награда и знак величайшего доверия. Бережно и сосредоточенно, как учил папа, чтобы не повредить нежную иголку, она опускала ее на виниловую пластинку и слушала тихое потрескивание, после которого раздавался бархатный голос Фрэнка Синатры. Это было подобно маленькому волшебству, от которого преображалось все в комнате. Забравшись с ногами в большое вольтеровское кресло, девочка с каштановыми кудрями смотрела, как танцуют родители под звуки «Somethin' stupid»¹ или «Strangers in the night»². Тогда ее мир был еще в целостности и сохранности, и Нелли навсегда запомнила ощущение покоя и уюта, ко-

¹ «Глупые слова» (англ.).

² «Странники в ночи» (англ.).

торое охватывало ее в те вечера, когда музыка и сгущающиеся сумерки окутывали ее шелковым коконом и она испытывала такое чувство безопасности, какого в дальнейшей жизни ей никогда больше не довелось изведать. Остались песни Синатры и смутная тоска, нападавшая на нее, когда она слышала эти песни.

И вот теперь она встретила человека, который, как и она, любил старого Фрэнка Синатру! Иногда Нелли воображала, как она будет танцевать с профессором под «*Somethin' stupid*», свою любимую песню. И это еще не все, что у них было общего! Фрэнк Синатра, старые фильмы с Хамфри Богартом и Лорен Бэколл, его страстие к рыбному супу с острым соусом руй (это уж действительно нечто чисто бретонское!) и грушевому пирогу. А еще он больше любил море, чем горы; ему нравился испанский художник Соролья¹ (тогда как все вокруг восторгались французскими импрессионистами!), а в те давние времена, до того как состоялось их знакомство, он купил в «Галерее 21» на Вогезской площади картину Лоранс Бост². (У самой Нелли был дома только каталог этой художницы. Но все же — какое невероятное совпадение!) То, что он

¹ *Хоакин Соролья-и-Бастида* (1863–1923) — испанский художник-импрессионист.

² *Лоранс Бост* (р. 1972) — французская художница.

клар в кофе со сливками ровно одну ложечку сахара, было еще одной, очередной, общей чертой. Ну и в довершение, конечно же, Вирильо! И хотя об этом философе, чей критический взгляд на мир времен постмодерна оказался ей так близок, Нелли впервые услышала на одной из лекций Бошана, она и в этом увидела знак судьбы.

В течение последних месяцев Нелли составила подробный «Список совпадений». Со всей несомненностью этот перечень доказывал, что они с профессором созданы друг для друга. В основе всех хороших отношений всегда лежат сходные предпочтения и интересы — так говорила еще ее бабушка-бретонка, а Клэр Делакур была умной женщиной с большим жизненным опытом, и Нелли всегда прислушивалась к ее мнению.

Нелли поправила почти соскользнувший с погончика осеннего плаща ремень своей тяжелой сумки, подтянув его повыше, и ее губы дрогнули в смешливой улыбке. Профессор Бошан наверняка очень бы удивился, если бы его скромная ассистентка выложила у него перед носом «Список совпадений». В сущности, все между ними было ясно, как нынешний парижский солнечный осенний денек, но хотелось бы знать, *когда же* наконец профессор признается ей в любви? Этот большой неуклюжий мужчина проявлял по отношению к ней такую душевность, что это посто-

янно давало девушке все новую пищу для бесчисленных романтических сценариев (к сожалению, всего лишь воображаемых), но ни разу Бошан не перешагнул границ приличия, за исключением разве что одного случая, когда он после летнего праздника задержал ее руку в своей, кажется, чуточку дольше, чем принято.

— У вас очень красивое платье, мадемуазель Делакур, совершенно прелестное! Вам очень идет, когда вы не так самозабвенно работаете, — сказал он тогда, прощаясь с ней перед очаровательным маленьким ресторанчиком «Роза Бонёр» в самой глубине парка Бют-Шомон, куда Бошан пригласил своих сотрудников отметить окончание семестра. — Поверьте мне, ни одна книга на свете не стоит того, чтобы ради нее забывать о жизни. Выходите почаще из дома, чтобы развлекаться!

Нелли радостно заулыбалась и смущенно перевела взгляд на цветные фонарики, развешанные среди деревьев; они создавали идеальную декорацию для романтической прогулки при луне. Но ей не хватило находчивости, чтобы придумать остроумный и дерзкий ответ, что-нибудь вроде: «Нужно ли понимать это как предложение, месье Бошан?»

Так поступила бы на ее месте Лорен Бэколл и обольстительным жестом подставила бы сига-

рету, чтобы он дал ей огня. Но у Нелли не было сигареты, она молчала как дурочка и только молилась, чтобы щеки не залились горячим румянцем. А потом вдруг взяла и ляпнула:

— Но мне правда очень нравится моя работа!

«Но мне правда очень нравится моя работа» — такие слова способны разрушить всякое очарование. Это просто наводит тоску. Не хватало только больших очков в черной роговой оправе! Злясь на себя, Нелли мысленно так и видела перед глазами пляшущих на радостях злобных гномиков.

Бошан тогда посмотрел на нее задумчивым взглядом.

— Иногда, глядя в эти красивые глаза, мне делается любопытно, какие мысли роятся там в глубине, за сетчаткой, — произнес он, посмеиваясь.

— Это мой секрет, — смущенно ответила Нелли и, понятное дело, сберегла его слова в памяти как драгоценное сокровище, чтобы, вернувшись домой, потом еще долго поворачивать их так и сяк, стараясь разгадать смысл.

А дальше она продолжала заниматься тем, что умела делать лучше всего: работала дольше всех (с трудом согласилась даже пойти в отпуск) и все ждала знака, который покажет, что настал решающий момент. Надеясь стать незаменимой, она постоянно была на месте и чувствовала себя со-

вершенно счастливой, если в конце долгого рабочего дня, после того как все уже разошлись по домам, ей выпадал случай обменяться парой слов на неслужебную тему с Даниэлем Бошаном, который обеспокоенно спрашивал свою хорошенькую и до невозможности добросовестную молоденькую ассистентку, есть ли у нее вообще какая-то личная жизнь.

В отличие от многих нынешних людей, которые вечно торопят события, Нелли Делакур владела позабытым искусством ждать и не торопить события. Всему свой час, полагала она. Но одиннадцать месяцев три недели и пять дней сладостного ожидания даже ей представлялись уже вполне достаточным сроком, и сейчас, бредя вдоль берега Сены, она вдруг почувствовала, что нынешний день ознаменуется решающим поворотом. Профессор Бошан хочет о чем-то с ней *переговорить*. Нелли ощутила вдруг, как сердце в груди забилося сильнее.

Она была так погружена в свои мысли, что только в последний момент обратила внимание на сгрудившуюся возле моста Пон-Нёф толпу. Слышались восхищенные возгласы, прохожие зачарованно глазели вверх, запрокинув головы; на миг все словно замерли в прозрачном воздушном коконе, как будто над головами происходит какое-то чудо. Нелли заслонила от солнца ру-

кой и, щурясь от света, посмотрела туда же и тут увидела: над рекой плыл по воздуху роскошный шар-монгольфьер; мерцая на солнце розовыми и золотыми красками, он бесшумно летел над Парижем.

Как чудесно, должно быть, вот так плавно лететь в небесной лазури, легко воспарив над землей, когда стоит только протянуть руку, и ты, словно любящее сердце, пустившееся в романтическое путешествие, коснешься облаков! На миг Нелли увидела себя летящей в вышине над городом. Затем вздрогнула и покачала головой.

— Я бы так никогда не смогла! — сказала она про себя, провожая взглядом воздушный шар, который вскоре исчез за горизонтом.

Хорошим, если верить в знаки судьбы, было то, что они помогали как-то ориентироваться в запутанной карте жизненных путей. Но плохо было то, что они отдавали вас на произвол ваших несовершенных решений, если вы ошибочно истолковывали эти знаки.

Она все испортила! Ей подвернулась неожиданная удача, а она все испортила. Целых пять дней вместе с профессором Бошаном, вдвоем с ним по ту сторону Атлантики! Из груди Нелли вырвался стон отчаяния, когда она, как оглушенная, на заплетающихся ногах шла назад по улицам Латинского квартала, а вокруг всюду маячили влюбленные парочки, которые шли рука об руку мимо кафе и ресторанов или бросали друг на друга влюбленные взгляды поверх бокалов с вином! Это было ужасно! Непереносимо! И словно всего этого еще мало, в конце улицы Жюльен-ле-Повр, неподалеку от книжного магазина «Шекс-

пир и компания», стоял американский студент, который играл на гитаре и с чувством пел песню Синатры «Come fly with me»¹.

«Let's fly, let's fly away...»² Молодой человек с белокурыми кудрями весело раскачивался в такт мелодии и еще издали улыбнулся, завидев Нелли. Когда она подошла ближе, он вложил в следующие слова всю обольстительность, на какую только был способен: «Once I get you up there... I'll be holding you so near...»³ И тут он, этот белобрысый парень, подумать только, еще заговорщицки ей подмигнул, сопроводив слова «up there» выразительным покачиванием бедрами. Нелли сердито сверкнула на него глазами и, проходя мимо, чуть было не пихнула ногой футляр от гитары, в котором уже лежало несколько монет и бумажек.

«It's such a lovely day...»⁴ — громко пропел ей в спину уличный музыкант, чуть не свернув себе шею вслед удаляющейся красотке в осеннем плаще с погончиками, которая, высоко вскинув голову и распрямив плечи, направилась в близлежащий парк и села там на скамейку. Некоторое

¹ «Полетели со мной» (англ.)

² «Давай улетим, давай улетим отсюда...» (англ.)

³ «Как только мы окажемся на небесах... Я обниму тебя крепко-крепко...» (англ.)

⁴ «Это такой потрясающий день...» (англ.)

время Нелли неподвижно смотрела на свои синие туфли с ремешком. Затем пробормотала:

— Кто бы мог такое подумать!

Час назад она сидела в кабинете профессора Бошана, и он с улыбкой объявил, что имеет на нее некоторые виды:

— Я знаю, что это предложение застает вас врасплох, но...

У Нелли вдруг пересохло во рту.

— Да?

— Я подумал, не согласитесь ли вы поехать со мной на философский конгресс в Нью-Йорк? Сабине Марсо, с которой мы об этом договаривались, помешали неожиданно возникшие обстоятельства. Кстати, тема, о которой там пойдет речь, — Вирильо и новейшие техники мгновенной интерактивности, и я читаю там доклад «Где я, если я нахожусь всюду». Это, наверное, должно представлять для вас интерес в связи с вашей дипломной работой...

Какое огорчение для Сабины Марсо, зато для меня какая удача!

Нелли едва сдержалась, чтобы громко не закричать от радости. В голове закружился рой мыслей. Вот он, нужный момент, счастливый случай, которого она ждала все это время!

— Но это же... Это же....

Барро Н.

Б25 Кафе маленьких чудес : роман / Николя Барро ; пер. с нем. И. Стребловой. — М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2021. — 384 с.

ISBN 978-5-389-19223-2

Нелли Делакур двадцать пять лет, она обожает книги, не любит суеты и спешки, верит в знаки судьбы и тайно влюблена в профессора философии Даниэля Бошана, у которого пишет магистерскую диссертацию. А кроме того, Нелли не доверяет чересчур красивым мужчинам и никогда, ни при каких обстоятельствах не летает на самолетах! Впрочем, сбежать среди зимы из холодного Парижа в сказочную Венецию можно и на поезде, особенно когда в твоей жизни все почему-то идет не так и нужно срочно избавиться от страданий из-за безответной любви... И вот однажды январским утром, сняв в банке все свои сбережения, Нелли легкомысленно отправляется в путешествие, которое станет главным приключением ее жизни, а также заставит нашу героиню в корне изменить некоторые из ее взглядов на мир...

УДК 821.112.2

ББК 84(4Гем)-44

Литературно-художественное издание

Николя Барро

Кафе маленьких чудес

Ответственный редактор Оксана Сабурова
Художественный редактор Вадим Пожидаев
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Марии Антиповой
Корректоры Юлия Теплова, Анна Быстрова

Подписано в печать 24.02.2021. Формат 70 × 100^{1/32}.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 15,48. Тираж 4000 экз. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

16+

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» —
обладатель товарного знака «Издательство Иностранка»
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».

170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

A-LEV-27930-01-R